

УДК 130.2

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ

Е. С. КОЛЕСНИК

(Черниговский национальный педагогический университет им. Т.Г. Шевченко, Украина)

Рассматривается художественная интерпретация в качестве культуроформирующего феномена, требующего междисциплинарного подхода. Проводится идея, что традиционно доминирующей методикой исследования интерпретативной проблематики определяется герменевтика в ее методологическом (Шлейермахер, Дильтей), онтологическом (Хайдеггер и его последователи) вариантах. Однако в наше время возникает необходимость синтеза герменевтики с другими совместимыми методологиями (аналитическая психология, структурализм, морфология культуры и др.). Показано, что результатом такого «синтезирующего» подхода, направленного на максимальное понимание текста и его культурного контекста, является культурологическая герменевтика.

Введение. Проблема интерпретации, в том числе в форме художественной интерпретации, является одной из центральных в «науках о духе» (В. Дильтей) и актуальной для современной культурологии. Это связано с идентификацией и самоидентификацией в постмодернистской культуре, с необходимостью перехода от чистой субъективности к интересубъективности без утраты индивидуальной неповторимости как объекта интерпретации, так и личности интерпретатора. Интерпретация – это сложный общекультурный феномен, требующий синтезированного междисциплинарного исследования. Поиски в этом направлении ведутся уже несколько десятилетий, об этом свидетельствуют терминологические инновации Ю. Борева («герменевтика искусства»), С. Гатальской («культурософия»), В. Герасимчук («культурологическое литературоведение»), В. Даренского («герменевтика культурных универсалий») и других.

Герменевтическая проблематика понимания и толкования текста становится особенно важной в наше время – время радикальной смены культурных парадигм, когда переосмыслению подлежит сама сущность культуры, возникают идеи о «протокультуре» некоторых видов животных. На смену философскому механицизму приходит новая мировоззренческая парадигма, которую можно назвать *экологической* – не только из-за акцента на проблемах окружающей среды, но и благодаря общей модели, предполагающей сложное динамическое переплетение различных природных связей. Одновременно выявляется тенденция к интеграции различных культурных форм. Например, искусство и его социокультурные функции сегодня трудно рассматривать вне контекста развития научного знания, особенно социальных и естественных дисциплин.

Новый подход мы называем *культурологической герменевтикой*. Ее специфика заключается в направленности на понимание текста и его широкого контекста, складывающихся из целостности культуры, «прафеномен» которой определяет специфику жизненных миров автора и реципиента. Это направление ориентировано на постижение сущности культурных универсалий, а также специфики их индивидуальных, национальных и исторических художественных интерпретаций и дальнейших переинтерпретаций, делающих произведение искусства «разомкнутым», способным преодолевать пространственные и временные границы [1].

Кроме научного теоретического интереса данная проблематика имеет значение для социокультурной практики, поскольку художественная интерпретация является одним из главных факторов создания (и пере-создания) культурной среды. В качестве теоретической основы культурологической герменевтики мы рассматриваем методологическую герменевтику Ф. Шлейермахера и В. Дильтея, онтологическую герменевтику М. Хайдеггера, Х.-Г. Гадамера и П. Рикера, «морфологию культуры» О. Шпенглера, аналитическую психологию К.Г. Юнга и другие совместимые направления. Методологическое значение имеют работы таких исследователей, как М. Бахтин, Ю. Боров, А. Кирилук, С. Крымский, В. Личкова, А. Лосев, Ю. Лотман, Л. Пинский, и других.

Цель представляемой работы – выявление имплицитно наличествующего в различных направлениях гуманитарного знания «культурно-герменевтического» подхода и дальнейшее теоретическое обоснование его культурологического статуса.

Основная часть. Слово «герменевтика» происходит от греческого «hermeneuein» – «толковать», «разъяснять» и, возможно, связано с именем Гермеса как бога-посредника и покровителя тайных знаний. В наиболее широком смысле герменевтика – это теория интерпретации и понимания смысла. В античный период расцвета греческого искусства герменевтами были учителя, аллегорически толковавшие мифы и гомеровские поэмы. В христианской традиции методы герменевтики использовали теологи-герменевты при прочтении Священного писания, ставившие своей целью постижение уже заданной в тексте Истины. В Новое время герменевтика была научно обоснована Ф. Шлейермахером, И.М. Хладениусом, Т.Ф. Майером, А. Беком, Ф. Астом, Х. Вольфом, а также В. Дильтеем. При определённых различиях концепции этих мыслителей сопоставимы между собой и радикально отличаются от средневековой герменевтики тем, что толкование предстает уже не постижением вечной божественной истины, а достижением человеческого межличностного понимания. Участником такого диалога мог стать и автор

древнего текста, и современник-собеседник. Как писал Ф. Шлейермахер: «...герменевтика неоднозначно ограничена писательской продукцией; так как я очень часто улавливаю герменевтические операции в приватном разговоре, когда не удовлетворяюсь обычным уровнем понимания, а пытаюсь исследовать, как мой друг перешел от одной мысли к другой...» [2].

Вероятно, наиболее известным из представителей классической (методологической) герменевтики XX века стал Э. Бетти благодаря своей дискуссии с Х.-Г. Гадамером о научном статусе герменевтики [3].

Принципы философской (онтологической) герменевтики, заложенные М. Хайдеггером, отличаются от психологизаторского подхода герменевтики классической. По Хайдеггеру, задача герменевтики – постижение Бытия, проявляющегося в произведениях искусства, прежде всего поэзии. Позиция представителей онтологической герменевтики может рассматриваться как возвращение от «психологизаторского» просветительского/романтического мировоззрения (характерного для основателей герменевтики методологической) к средневековой интерпретации текста и мира-как-текста, в котором изначально заложена божественная истина. «Герменевтическим» по сути предстает само человеческое бытие. Онтологическую герменевтику мы находим также у К. Аппеля, П. Рикера, Ю. Хабермаса. Особый культурологический потенциал имеет учение Х.-Г. Гадамера. Мысли, близкие к положению онтологической герменевтики о толковании текста как пути к объективной истине, можно найти в трудах С. Аверинцева, М. Бахтина, Е. Быстрицкого, В. Бычкова, А. Лосева, М. Мамардашвили, С. Хоружего и других.

Интерпретационный потенциал герменевтики может пополняться достижениями других направлений; в частности, труды П. Рикера включают «элементы» феноменологии, структурализма, психоанализа [4].

Проблематика интерпретации текста непосредственно связана с глубинной психологией. Положение Х.-Г. Гадамера о перемещении внимания исследователя с личности на смысл размышлений не так далеко от аналитической психологии К.Г. Юнга, которую можно рассматривать в качестве «герменевтики бессознательного». Одним из важных выводов, сделанных в аналитической психологии, является обоснование К.Г. Юнгом параллельного существования двух типов художественного творчества – *психологического* и *визионерского* (в трудах других исследователей они могут именоваться иначе). Эти типы имеют разный культуротворческий потенциал и должны исследоваться разными методами. «Так называемый психологический роман поясняет сам себя, психологу остается лишь согласиться или критиковать» [5, с. 104], в то время как роман «непсихологический» представляет интерес благодаря своей архетипной основе. При исследовании творчества «психологов» важно обращать внимание на внешний контекст – биографический, социокультурный, художественный, научный, философский. При интерпретации наследия «визионеров» на первый план выходят понятия мироотношения, модели мира, универсалий культуры, – а это, на наш взгляд, уже проблематика культурологическая и герменевтическая одновременно.

Творец-визионер (по Юнгу) выступает в роли медиума, с помощью которого выражается глубинный трансперсональный смысл. Близкие идеи находим в традиционной дальневосточной эстетике, у немецких романтиков, представителей онтологической герменевтики, у Л. Выготского, В. Топорова и других. В целом идея трансперсонального содержания произведения искусства выступает как самоочевидная в немецкой и русской культурах, где она может оттесняться на задний план, но никогда не исчезает. Эта идея чужда рационалистической французской традиции, представители которой даже для борьбы с логикой конструируют новую «анти-логику». Кажется возможным именно из глубинных основ национальных менталитетов выявить противоположные установки и методы герменевтики и философий с префиксом «пост-». В целом этнокультурное различие достаточно ярко выражено в философско-культурологических течениях разных школ.

Противоположность отношений к тексту-как-миру или миру-как-тексту можно проследить на примере понимания сущности языка. Для М. Хайдеггера это – «дом бытия», чему можно подобрать массу параллелей в немецких и славянских теоретических текстах, а также в английской художественной литературе. Для французской художественной традиции типична «подозрительность» М. Фуко к знаку, который является «недоброжелательным»; к языку, который «говорит не то, что он говорит»; к интерпретации, которая может привести к «исчезновению самого интерпретатора» [6]. Для французской философской и культурологической мысли характерны ощущения отсутствия абсолютных, присутствия абсурдности, против которой необходимо взбунтоваться, но которую невозможно победить, и глубокое недоверие к любым дискурсам (вероятно, кроме своих собственных).

Все это не удивительно, если согласиться с Ж. Батаем, что ядро человеческого существа составляет зло. Из таких установок вытекают темы «смерти автора» (М. Фуко), деконструкции (Ж. Деррида), симулякров (М. Бодрийяр), ризомы (Ж. Делез), текста как «игры знаков» (Р. Барт) и т.д. Итогом является декларация релятивности, а вернее отсутствия, какого бы то ни было истинного смысла. Сказанное не означает полного отбрасывания методов, разработанных во французской критической традиции. Вопрос состоит скорее в пределах возможного их использования.

По мнению А. Потебни, художественное произведение является микрокосмом, для изучения которого необходимы знания разного рода. Не вызывает сомнения, что различные аспекты и смысловые уровни текста требуют разных методик интерпретации. Абсолютизация какого-либо одного подхода приводит к обеднению, а иногда искажению смысла произведения. С другой стороны, полиметодологичность может

привести к утрате ощущения целостности произведения. Значит, должна существовать методологическая доминанта, которая обеспечивает успешный синтез разных традиций изучения текста. И это возможно, как показывают исследования В. Асмуса, М. Бахтина, А. Белецкого, Д. Лихачева, Ю. Лотмана, когда разные подходы интегрируются вокруг «общего центра». На наш взгляд, принципиально отличающиеся по своим принципам и установкам методологии могут быть использованы на разных этапах изучения художественного текста в качестве взаимодополняющих.

Так, принято считать, что герменевтика и структурализм противоположны по своим интерпретационным установкам, поскольку первая стремится к пониманию конкретного человека – автора, в то время как структурализм ориентирован на не-личностные структуры текста. Мысль, что «классический философский дискурс адекватен для анализа классического искусства ... Современным тенденциям больше соответствует постмодернистский дискурс...» высказала В. Головей [7, с. 7]. Однако, во-первых, в современной культуре трудно противопоставить классические и неклассические принципы, поскольку «современный» и «постмодернистский», «современный» и «массовый» – это не синонимы. Во-вторых, автор – представитель определенной культуры, в его творчестве неизбежно отображаются общечеловеческие и этнонациональные культурные инварианты, которые могут быть зафиксированы структуралистской методологией. Поэтому задекларированная противоположность в значительной степени смягчается.

По мнению Н. Ивановой-Георгиевской, структурализм и постструктурализм «ведут от произведения к тексту», в то время как герменевтика – «от текста к произведению» [8]. Именно такое противоположно направленное движение может быть использовано в пределах единого процесса, направленного на преодоление классического герменевтического круга. Анализируя целостный художественный текст, мы можем использовать структурализм, постструктурализм и даже деконструкцию, чтобы приблизиться к смыслу его частей. Ведь структурализм возник как направление, призванное ограничить произвольность интерпретации. Как отметил У. Эко, критику-структуралисту хорошо известно, что художественное произведение не сводится к схеме, но он загоняет его в схему, чтобы разобраться в его механизмах [9, с. 362–363]. То есть мы можем схематизировать форму и содержание, разбирать текст на отдельные части, сравнивать их между собой и с аналогичными элементами других текстов. Но при этом анализ не должен становиться вивисекцией, убивающей живое целое. Завершив очередной «виток» анализа, можно переходить к герменевтическому синтезу, который позволит вернуться от текста к произведению во всей его неповторимости. Таким образом, принципиально отличные «технологии» интерпретации оказываются совместимыми при условии их использования на соответствующем этапе изучения произведения и при наличии единой методологической доминанты.

Определение герменевтических смыслов культуры невозможно без постижения контекстов, стоящих за определенным артефактом. Для Ю. Лотмана лишь текст и контекст вместе являются «плотью» художественного произведения. Практически то же самое читаем у М. Бахтина про «музыку» контекста. Как известно, существует несколько вариантов понимания сущности герменевтического круга. С точки зрения культурологической герменевтики его можно сформулировать так: *понимание текста невозможно без понимания контекста культуры, а понимание контекста невозможно без понимания текста культуры.*

Культурные артефакты остаются «закрытыми» без расшифровки контекста. Это касается и диахронического восприятия собственной культуры, и синхронических отличий, принадлежащих не только к разным этническим традициям, но и к разным стадияльным типам. Поэтому так трудно истолковать произведения «мертвых» культур: современный исследователь не в состоянии проверить свой «уровень непонимания». В наиболее общем смысле мы выделяем три уровня культурного контекста: *персональный, социальный* и общечеловеческий – *мировой*. Для определения макрокультурного духовного комплекса (второй – третий контекстуальный уровни) нередко используется термин Т. Куна «парадигма»; у М. Элиаде – «символическая парадигма культуры»; у Г. Медниковой – «культурно-философская парадигма». С парадигмой, на наш взгляд, сближаются понятия: «мироотношение», «стиль мышления», «духовный климат», «этнос», «культурная душа», «континуум», «жизненный мир» и многие другие. Именно общность ментального горизонта определяет идентичность личности и народа.

Для определения специфики определенной исторической или цивилизационной парадигмы необходимо обращение к *универсалиям культуры*. Это – *духовные инварианты*, общие для всего человечества, однако имеющие целый спектр конкретных проявлений, зависящих от эпохи, этноса, личности интерпретатора. Набор универсалий является относительно константным, но актуализация определенной выборки, а также формы конкретного проявления инвариантов определяет характер доминирующей в том или ином обществе культурной парадигмы.

Существенно, что инварианты проявляются не только в художественной, но и в других формах культуры. Поэтому их изучение дает возможность уловить «прафеномен», составляет содержание морфологии культуры. Несмотря на категориальный статус, культурные универсалии не имеют однозначного толкования. Кроме терминологических различий, за которыми стоят разные представления об онтологической сущности инвариантов, следует учитывать их разнопорядковость. Все это затрудняет понятийную инвентаризацию подобных структур, хотя в XX веке были достигнуты значительные успехи в описании сущности инвариантов и конкретных форм их проявления.

Наиболее распространенным термином для обозначения универсалий культуры является «архетип». В этнографии и фольклористике его коррелятом выступает «мотив». Термин «сигнатура» ввел С. Крымский для обозначения ведущего архетипа данной этнокультуры. В повествовательных жанрах отдельные мотивные элементы могут сцепляться между собой и образовывать «магистральный сюжет» (термин Л. Пинского). В наше время расширение тезауруса культурных универсалий продолжается, что делает актуальным его систематизацию.

Заключение. В герменевтике диалог – это движение понимания, обусловленное изменением горизонтов интерпретатора. Если классическая герменевтика Ф. Шлейермахера и В. Дильтея концентрировалась на проблемах понимания текста одной культуры, с которой идентифицировался реципиент, то в наше время такой вариант является лишь отдельным случаем во всем разнообразии интерпретаций. То есть от традиционного диалога «автор – текст – реципиент» мы неизбежно переходим к культурологическому диалогу цивилизаций. Стремление найти общие черты различных жизненных миров, ведущее к «слиянию горизонтов», является одной из главных задач современной культурологической герменевтики, где любой автор выступает как типичный представитель определенной культуры. Успех такого диалога зависит как от степени близости культур, так и от общей установки на коммуникацию с «Иным». Для дальнейшей разработки теории такого межкультурного взаимопонимания перспективным выглядит культурологическая герменевтика, объединяющая достижения обоих базовых вариантов герменевтики и обогащенная методами, разработанными в иных направлениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бетти, Э. Герменевтика как общая методология наук о духе (фрагмент) / Э. Бетти; пер. з нім. С. Борисов // Докса: зб. наук. праць з філософії та філології. Вип. 10. Стратегії інтерпретації текстів: методи та межі їх застосування. – Одеса: ОНУ ім. І.І. Мечникова, 2006. – С. 367–390.
2. Головей, В.Ю. Сакральне в мистецтві: проблеми образотворчої репрезентації / В.Ю. Головей. – Луцьк: Волин. нац. ун-т ім. Лесі Українки, 2012. – 420 с.
3. Иванова-Георгиевская, Н.А. Герменевтика Поля Рикера на пути к самопониманию: майор Ковалев в поисках идентичности / Н.А. Иванова-Георгиевская // Докса: зб. наук. праць з філософії та філології. Вип. 10. Стратегії інтерпретації текстів: методи та межі їх застосування. – Одеса: ОНУ ім. І.І. Мечникова, 2006. – С. 12–25.
4. Колесник, О.С. Культурологічна герменевтика та діалог контекстів / О.С. Колесник // Культура і Сучасність: альманах. – К.: Міленіум, – 2014. – № 1. – С. 24–30.
5. Рикер, П. Конфликт интерпретаций: очерки о герменевтике / П. Рикер; пер. с фр. И.С. Вдовина. – М.: Канон-Пресс, 2002. – 622 с.
6. Фуко, М. Ницше, Фрейд, Маркс / М. Фуко; пер. с франц. Е. Городецкий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.ru/CULTURE/FUKO/nfm.txt>.
7. Шлейермахер, Ф.Д.Э. Академические речи 1829 года / Ф.Д.Э. Шлейермахер; пер. с нем. Е.М. Ананьева // Метафизические исследования. Вып. 3, 4. – СПб., 1998 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anthropology.ru/ru/texts/schleier/akadem.html>.
8. Эко, У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / У. Эко; пер. с итал. В.Г. Резник и А.Г. Погоняйло. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1988. – 432 с.
9. Юнг, К.Г. Психология и поэтическое творчество / К.Г. Юнг // Самосознание европейской культуры XX века: Мыслители и писатели Запада о месте культуры в современном обществе. – М.: Политиздат, 1991. – С. 104–105.

Поступила 25.06.2014

METHODOLOGICAL RUDIMENTS OF CULTUROLOGICAL HERMENEUTICS

E. KOLESNYK

The interpretation, namely, the artistic interpretation, can be viewed as one of the integral culture-forming phenomena. As such it is worth of synthesizing inter-disciplinary and inter-methodological studying. Traditionally one of the dominant methodologies of researching the interpretative thematic was Hermeneutics. Undoubtedly, both methodological Hermeneutics of Schleiermacher and ontological Hermeneutics of Heidegger and his followers, have great potential. Still, the contemporary situation of active inter-cultural and inter-civilization dialogue leads to the necessity of enriching the Hermeneutic with the results of compatible methodologies (Analytical psychology, Structuralism, Morphology of Culture etc). The general goal of maximal understanding not only of the text, but its widest cultural context, allows us to define such a “synthesizing” approach as the Culturological Hermeneutics.